

В историю вошли их имена

Редкой женщине доводится жить на улице имени своего мужа. Ксении Тимофеевне Викуловой выпала такая судьба. Живёт в городе Стрежевом по улице Викулова, 3 в небольшом домике под берёзами маленькая чистенькая старушка 75 лет от роду. Здоровье в последние годы стало подводить и память тоже. Но хорошо помнит она день, когда пристали к берегу баржи с переселенцами у Колтогорска. Стояли на том берегу всего два рыбацких дома. В 1932 году это было, по весне, в большеводье. Тяжело приживалась в стране коллективизация. Докатилась и до Сибири. Пока раздумывал крестьянин, что да как, пока жалел свою коровенку в колхоз вести, его со всем многочисленным семейством присуждали к выселению. Горевали люди по родине, но делать нечего. На новом, необжитом месте начинали рубить пихтач, делать лодки и строиться.

Она, Ксения, тогда просто Сина, попала в чужой край из Усть-Ишимского района Омской области. Оттуда же родом был и Михаил Викулов, деревенский парень семнадцати лет.

Михаила она сразу выделила среди других. Хоть и молод был, а тянулись к нему люди: надёжный, мастеровой, хозяйственный. И сети рыбацкие, и плотничий инструмент, топор да пила, у него в руках играют. Даже хозяйское обзаведение на чужбину привёз - в ящичке специальном имел при себе ложку, кружку и чугунок.

Голод и холод, комары тучей - всё извели первые жители Колтогорска. Голодающих людей вошь заедала. Однако обжились. Работали по-прежнему до упаду. Пекарню построили. Сначала временные чумы берестой покрыли. Потом домишки выстроили. Года через три парни да девчата - дело молодое - стали подыскивать себе пару. Брат Ксении Николай с Михаилом Викуловым договорились: приведём себе невест в один вечер. Поселиться решили один на вышке (чердаке) выстроенного домишки, другой - в кладовке. В тесноте жили переселенцы. У Николая вышло по-задуманному, а Михаил Викулов будущей тёще не по душе пришёлся. Вместо благословенья огрела парня палкой. Не подходи к дочери, и всё тут. Страшен материнский гнев, а любовь сильнее. К вечеру другого дня прихватила Сина подушечку и была такова. Наутро мать с удивлением увидела, что не от материной булки отрезает себе дочь кусок хлеба, а тянется к мужниной, Михайловой.

Пять лет рыбачил Михаил в Колтогорске. А в 1939 году переселились семьи в Стрежевой. Протока Пасол текла в ту пору посреди глухой тайги. Была она такой узенькой, что плывущие по ней на обласке вёслами задевали за деревья. Невесёлая шутка родилась тогда среди переселенцев. Мол, попали в местечко: кругом тайга чернеет, лишь одна дырка светлая и есть - в небо. Но и в этой глухомани, оказалось, жить можно. Повалили деревья, раскорчевали и выстроили несколько домишек. Распределили их по справедливости. Здесь, в Стрежевом, Михаил Викулов стал бригадиром рыболовецкой бригады. Двадцать семь лет безвыводным рыбаком прожил. Зимой и летом, ночью и днём был занят одним рыбацким промыслом. И невода ставил, и кладовщиком был, и отвечал за каждого из 70 рыбаков бригады. В три рыболовецких колхоза входили тогда рыбаки. Рыба, надо сказать, в то время ловилась здорово, и породы ценной. Но и потрудиться во имя улова приходилось немало. Один невод тянулся через стрепесок на 800 метров.

В войну Михаилу, как опытному рыбаку, дали броню. Но по ошибке дважды вызывали в военкомат, даже наголо стричь успевали. Только разобравшись, возвращали домой. Никак нельзя фронту без рыбы, а Стрежевому - без бригадира Викулова.

В последние десять лет организаторский талант Михаила Васильевича Викулова проявился в полную силу. Объединили три деревни, объявили колхозом и выбрали его председателем. Вот когда забыл он покой и сон. На стрепеске всё было ясно: тут невод - там рыба. А в председательском хомуте обо всём голова болит. У колхозников одни долги да планы. Как жить? Как из нужды выбиться? Сметливый крестьянский ум и здесь Викулова

выручил. Организовали звероферму, черно-бурых лис развели. Доходное дело! Молочная ферма, конечно, была. И хлеб сеяли. Замечательный хлеб родился! Всё было у хозяйственного Викулова: овес, ячмень, рожь, картошка. Даже лён сеяли, и тот, хоть дохода не давал, в хозяйстве годился. Благодаря неустанному труду колхозников и самого Викулова стал их колхоз миллионером.

В Стрежевом положил первый¹ председатель немало труда. Тридцать пять лет в партии состоял. Здесь и на пенсию ушёл. Астма его в последние годы мучила.

В июле 1983 года Михаила Васильевича не стало. Всем совхозом проводили его в последний путь. На подушечке алого бархата несли трудовые награды - медали за доблестный труд. И вот эту самую улицу центральную, на которой жил первый председатель, по которой ходил почти полвека, решили назвать его именем.

Добрую память оставил о себе коммунист Викулов. Растут с памятью о нём семь внуков, пять правнуков. Двое внуков, к слову, названы именем деда. Семьи старожилы - осталось их в совхозе всего пять - помнят Михаила Васильевича молодым. А главную память оставил он городу - улице имени первопроходца здешнего края.

Л. Патракова

Опубликовано в газете "Северная звезда" от 2 июля 1986 года

¹ М.В.Викулов был четвёртым по счёту председателем колхоза имени Куйбышева - прим. сост.